

В целом, я не собирался приглашать Касагоме на наш остров насовсем, но Кил почему-то выступил за то, чтобы лавочник переехал на Трайхард и основал собственную лавку.

Ясное дело, всякий хороший торговец для начала спрашивал о предоплате.

На такой вопрос у меня уже была пара мыслей.

Помните те сто тысяч монстров, которые погибли под Патлантой? Мы предложили Касагоме часть материалов, которые были с них собраны, примерно с 10 тысяч монстров А-ранга и некоторые части почти сотни монстров S-ранга. Да, на самом деле их было так много.

К счастью, большинство были достаточно слабы, чтобы я при первом осмотре оценил их как пиковые А-ранги, но магические камни, которые в них были, ясно намекали на S-ранг.

Стоило ли говорить, что каждый монстр из этой сотни был невероятно редким чудовищем, простая продажа материалов из которого могла принести сотни тысяч золотых монет.

Собственно, исключая S-камни, которые я забрал себе, примерно треть тел монстров осталась нетронутой и была перевезена в Патланту. Благо, разлагались эти насыщенные маной существа также достаточно долго.

Размерами многие чудовища превышали десятки и сотни метров, поэтому даже простая их разделка и обработка была непосильной задачей для нас. Со всеми силами Трайхарда на подобную работу могли понадобиться годы.

Поэтому я связался с Гильдией Авантюристов и их мастера согласились обработать всё за треть цены.

Треть монстров осталась Патланте для помощи в восстановлении, а последняя треть пошла Касагоме, чтобы он занимался обработкой материалов и их реализацией.

Лавочник быстро согласился и стал собирать подмастерьев, решив всё же переехать на Трайхард.

Какому прославленному мастеру и торговцу не понравилось бы соседство с целой небольшой деревней гномов-кузнецов?

Конечно, Касагоме не нашлось места рядом с храмом Фрейи, но он вполне был готов поселиться в городе рыболюдей.

И знаете, одно только нахождение мастера такого уровня на острове оправдывало любые затраты.

- К слову говоря, Кил уже забрал второй браслет. – окликнул меня Касагоме.

- Отлично. Спасибо за быструю работу. – благодарно кивнул я.

Наш целитель тоже захотел себе браслет из Слезы Макриса.

Дело было не в том, что он влюбился или что-то в этом роде и, уж конечно, он не собирался никому его дарить.

Браслет был нужен Килу исключительно для личного пользования, потому что, как и всегда, парень винил себя во всех смертях, которые произошли. И переживал потерю каждого погибшего солдата как потерю товарища.

Многие могли бы заявить, что потеря пары сотен воинов в бою с сотней тысяч А-ранговых монстров, Бесами и S-рангами, была небольшой ценой за победу. Но не Кил.

Сражаясь за каждого солдата буквально с самой смертью, он захотел воскресить как можно больше павших.

Всего в нашей армии было четверо целителей с Каплей Бога, включая Кила, поэтому за месяц им удалось воскресить ещё 60 солдат из Храброй Армии и Армии Аллена. Экстра могла вернуть воинам жизнь если их тела не слишком пострадали, поэтому мы заморозили и запечатали барьерами всех павших, чтобы попытаться вернуть каждого.

Браслет Макриса мог сократить время отката навыков, включая даже экстру на 50%, поэтому Кил захотел создать для каждого из целителей такой.

Естественно, это тоже было причиной, почему признание Фионе отложили на целый месяц. Мы пытались спасти как можно больше павших.

За это Кил приобрёл огромную славу и уважение среди двух армий.

После боя в Патланте, вместе с Игноме наша армия пополнилась 2000 солдат рыболодей. Большая часть из них была бафферами или копейщиками.

Конечно, распределение талантов было продиктовано влиянием Аквы, ведь копьём в воде орудовать легче, чем, скажем, булавой.

Таким образом состав армии стал выглядеть так:

2000 зверолодей, ближний бой и разведка

2000 эльфов, дальний бой, усиление атаки и исцеление от духов

1000 тёмных эльфов, дальний бой, ослабление противников

200 гномов, операторы големов и рунные жрецы

2000 рыболодей, бойцы средней дальности с копьями, бафферы.

После боя все страны, представители которых были в армии, направили замену павших бойцов, чтобы восстановить численность. Всё же, потери были неизбежны.

Тем временем Перомус и Фиона закончили... чем бы они там не занимались, я не смотрел, поэтому мы все отправились дальше.

- Это город Каро. – указывал Перомус вниз, пока мы зависли над поселением.

- А что там делают? – поинтересовалась Фиона.

- Ммм, пока мы не нашли ему применения. – хмыкнул парень. – Так что рассказывать особо нечего...

Я слушал как они болтают, приглядываясь к городу внизу. Рядом шелестел ветер, который был достаточно силён на такой высоте.

- Хех, прямо какой-то необычный медовый месяц...

- Чево? Что это? – тыкнула меня Сесиль.

- Ну, я моей прошлой жизни парень и девушка после свадьбы отправлялись в путешествие и называли это медовым месяцем. Обычно они улетали на какой-нибудь курорт, кажется, было довольно популярно летать на Гавайи. – потёр я подбородок.

«Да уж. За 35 лет жизни так и не нашёл себе подходящую кандидатку.»

- Что такое Гавайи? – странно заинтересованно спросила девушка.

- Это...мм...остров с красивым пляжем. Не как наш остров, тот расположен в океане. Парочки бегаю по песку, пьют и веселятся и всё такое. – я зевнул.

- Ого, у нас то же самое получается, все пьют и веселятся. Ты специально решил сделать Трайхард таким? – с пониманием кивнул багровый ястреб.

«Нет, совсем не то же самое...»

- Наверное мне стоит попросить гномов делать меньше алкоголя... - разговаривал я сам с собой, пока мы приближались к Мухе.

Грифоны сделали пару кругов над городом, пока Фиона его осматривала и говорила с Перомусом, а я думал о том, что скоро нужно забрать Люка из Фабраза.

Мелкий тёмный эльф решил ненадолго вернуться к родителям, то ли потому то скучал, то ли для рассказа о подвигах в Простии.

«Я будто ребёнка в школу отправил и должен забрать.»

Вскоре мы двинулись к районам ферм.

- Вот в том амбаре у нас живёт Бог Суда. – тыкал пальцем Перомус. – А вон там...

- Бог Суда? – с сомнением оглядела Фиона строение. – Это же конюшня. Как там может жить Бог?

- Э... Арбитр чем-то похож на лошадь, поэтому...

Пока парень коряво пытался объяснить, ко мне обратилась Сесиль.

- Он так ничего и не рассказал?

- Фарнемет ещё немного поговорил с Кленой, - задумался я, - но пока не хочет ничего говорить нам. Когда я заглянул к нему в прошлый раз и спросил о Вратах Правосудия, он просто фыркнул и сказал самим добаться туда и во всём разобраться.

- Яре-яре... - покачала головой Сесиль, пока мы подлетали к центральной горе – храму Фрейи и деревне кузнецов.

Хотя клинки ничирин тут не ковались, но у нашего Легендарного Кузнеца были и другие амбициозные проекты.

- Так, это мастерская Хабарака, - мы спустились с грифонов и двинулись в массивное здание новой кузницы, Перомус почти сразу же столкнулся с проходящим мимо гномом, который нёс несколько ящиков с инструментами, - ой, извините...

- Я слышу звон молота... - сказала Фиона.

- Конечно. - кивнул Перомус. - Это ведь кузница главного кузнеца.

Мы оказались на просторном складе с металлом, и почти сразу же из бокового прохода появился сам Хабарак.

Коренастый гном обмахивал покрасневшееся лицо небольшой дощечкой, словно веером, стягивая с головы бандану.

- О, добро пожаловать, мэр Перомус, Аллен. - с широкой ухмылкой направился к нам гном, как только увидел. Он вытер об штанину испачканную угольной пылью ладонь и протянул для рукопожатия. - Спасибо за партию кристальных семян! Было бы ещё славно, если бы мне снова доставили немного клыков морских драконов и, если можно...хм...

Хабарак смотрел на Фиону, которая с любопытством оглядывала склад и его самого. Её синее-белое платье казалось совсем неуместным в мастерской.

- Это моя жена. - представил Перомус.

- Ааа. - закивал гном и продолжил говорить о материалах и заказах.

Я же пошёл к ящикам с рудой и костями, оценивая качество обработки от гильдии.

Позади Фиона обратилась к Сесиль.

- Так странно, что все увлечены работой...

- На этом острове живут только фанатики. - вздохнула Сесиль. - Как говорил Аллен - только трайхард.

- Название что-то значит?

- Аллен сказал, что это максимальная концентрация и вложение всех сил и души в какое-то дело, в поиск истины. - Сесиль подняла вверх указательный палец. - Посмотри на Хабарака. Он же безумен. Этот гном работает день и ночь, перерабатывает все материалы, включая адамант и орихалк, которые мы нашли, создаёт оружие для целой армии. Я слышала, что он почти упал в обморок от истощения и его ученики силой уложили его спать. Или Касагоме. Тоже работает без отдыха в лавке и мастерской.

- Значит...

- Да. - кивнула волшебница. - проклятые фанатики.

«Сесиль не понимает.» - вздохнул я, перекладывая чешуйки водяных змеев. - «Каждый работает для самого лучшего результата.»

Снаряжение и правда можно было получить в подземелье. Но сравнится ли вещь, выпавшая из сундука, с той, что выковал настоящий кузнец? Да нет конечно.

Навык кузнецов Ковка позволял расплавлять руду и слитки, перерабатывая получившийся материал в оружие и доспехи.

Такое оружие, при хороших навыках кузнеца, намного превосходило найденное в подземельях.

Броня так же будет прочнее.

Однажды в Башне Испытаний нашли орихалковый меч, который имел повышение атаки при ударе на 5000. Это стало примерным стандартом орихалковой экипировки.

Но тот меч, который Хабарак выковал из орихалка сам, повышал атаку на 10 000

В процессе работы над ним гном использовал три своих навыка:

Ковка помогла переработать руду в оружие

Закалка улучшала характеристики

А Алхимия добавляла дополнительные эффекты.

И чем больше звёзд было у кузнеца, тем лучше работали навыки.

Для лучшей экипировки нужны были лучшие материалы, так как и Закалка и Алхимия требовали дополнительных ресурсов, вроде кристальных семян или драгоценностей.

Ясное дело, что у любого навыка всегда был шанс провала, из-за чего оружие могло полностью испортиться и обратиться в необрабатываемый мусор.

(Некрозма: кто-то спрашивал, если оружие в подземельях создаётся из ничего, почему существует кузнечное дело. Видимо, вот и ответ.)

Но на такой случай у Хабарака была своя Экстра – Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Навык улучшал шансы на успешное изготовление чего-угодно.

С его помощью великий меч Клёны стал давать прибавку в 12 000 атаки.

Все, кто пользовался оружием из металла в нашей команде, и генералы армии получили снаряжение, изготовленное лично Хабараком.

Перомус записал всё, что просил Хабарак, а Фиона даже подошла и слушала, о чём они говорят, оценивая преданность делу своего мужа.

Закончив с мастерской Хабарака, мы двинулись к Рараппе.

Огромный металлический купол встретил привычным сумраком и сиянием жил маны.

Какой-то сканер на входе послал к нам импульс маны и секундой спустя зелёноволосая гномиха с огромными кругами под глазами подкатилась к нам на автоматическом кресле.

- Аллен! Вы пришли как раз в нужный момент! Я закончила наш проект!! – без лишних

предисловий, девушка схватила меня за руку и потащила вглубь комплекса.

- И тебе привет, Рараппа! – помахал вслед Перомус.

Сесиль сжала переносицу.

- Серьёзно. Проклятые фанатики.

<http://tl.rulate.ru/book/35136/4459881>